

Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Словацкой Республики

Наталья Юрьевна Лазарева

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, lazareva-ny@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3427-5278>

Аннотация. Сегодня международное сообщество сталкивается с террористическими угрозами такого уровня и масштаба, которые были неизвестны в прошлом. Продолжающиеся террористические акты ведут к тому, что происходят значительные изменения в области глобальной безопасности. Террористы не боятся совершать самые жестокие и самые бесчеловечные деяния. Недавние глобальные события четко продемонстрировали тот факт, что ни одна страна не в состоянии в одиночку решить проблемы безопасности, не говоря уже о разрешении таких вопросов на долгосрочную перспективу. Все это актуализирует необходимость международной солидарности в борьбе с терроризмом, для чего необходимо изучение национального законодательства отдельных государств с целью выработки универсальных мер воздействия, а также с целью совершенствования отечественного антитеррористического законодательства. В представленной статье проведен анализ действующего антитеррористического законодательства Словацкой Республики, интерес к которому обусловлен тем, что эта страна имеет общие с Российской Федерацией уголовно-правовые взгляды, доктрины, очень схожее уголовное законодательство, которое за последнее десятилетие существенно трансформировалось под воздействием рекомендаций Европейского Союза, а также тех новых вызовов и угроз, с которыми она столкнулась.

Ключевые слова: антитеррористическое законодательство, зарубежное уголовное законодательство, Словацкая Республика, терроризм, террористический акт, уголовная ответственность

Для цитирования: Лазарева Н.Ю. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 130–137. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-130-137>. EDN ONVREI

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

Criminal liability for terrorism according to the legislation of the Slovak Republic

Natalia Yu. Lazareva

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, lazareva-ny@ranepa.ru

Abstract. Today, the international community faces terrorist threats of a level and magnitude unknown in the past. Continuing terrorist attacks are causing significant changes in global security. Terrorists are not afraid to commit the most cruel and most inhumane acts. Recent global events have clearly demonstrated the fact that no country can solve security problems alone, let alone resolve such issues in the long term.

All this actualizes the need for international solidarity in the fight against terrorism, for which it is necessary to study the national legislation of individual states in order to develop universal measures of influence, as well as to improve domestic anti-terrorism legislation. The presented article analyzes the current anti-terrorism legislation of the Slovak Republic, the interest in which is due to the fact that this country has common criminal legal views, doctrines, and very similar criminal legislation with the Russian Federation, which over the past decade has been significantly transformed under the influence of recommendations of the European Union, and as well as the new challenges and threats it faced.

Keywords: terrorism, anti-terrorist legislation, terrorist act, criminal liability, foreign criminal legislation, Slovak Republic

For citation: Lazareva N. Yu. Criminal liability for terrorism according to the legislation of the Slovak Republic. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):130–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-130-137>. EDN ONVREI

Масштаб терроризма в мире за последнее десятилетие достиг такого уровня, который невозможно было представить: в 2023 г. общее количество смертей от терроризма увеличилось на 22% до 8352, что является максимальным показателем с 2017 г.¹ Несомненно, это требует переоценки, переосмысления существующих антитеррористических мер, которые предпринимаются национальными государствами, а также соответствующего реагирования международного сообщества. С этой целью важным является изучение опыта других стран с целью выявления эффективных контртеррористических практик, в том числе уголовно-правовых мер реагирования. В настоящей статье предпринята попытка системного анализа действующего уголовного законодательства Словацкой Республики, направленного на борьбу с преступлениями террористического характера.

Согласно Глобальному Индексу терроризма 2023 (Global Terrorism Index)², который ранжирует государства в зависимости от террористической активности и ежегодно публикуется Институтом экономики и мира (Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета³, Словакию можно отнести к одной из достаточно спокойных стран в мире: она имеет рейтинг 1,092 из 10 возможных и занимает 66 место из 88 стран мира, участвовавших в рейтинге. В прошедшем 2023 г. в Словакии не было зарегистрировано ни одного террористического акта, в 2022 г. был зарегистрирован 1 теракт⁴. Но, к сожалению, и в такой спокойной стране случаются весьма резонансные террористические вылазки: так, в мае 2024 г. было совершено покушение на жизнь премьер-министра Словацкой Республики Роберта Фицо, что с очевидностью является проявлением политического террора.

Словацкая Республика имеет достаточно обширное антитеррористическое законодательство, прежде всего, как одно из государств, входящих в состав Европейского союза. В рамках настоящего исследования проанализируем нормы словацкого уголовного законодательства, те тенденции в его развитии, в которых нашли отражение эффективные практики реагирования на современные деструктивные процессы, связанные с ростом числа преступлений террористического характера во всем мире.

¹ Why is ISIS targeting Russia? - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.visionofhumanity.org/why-isis-targeting-russia/> (дата обращения: 13.04.2024).

² Глобальный индекс терроризма - это комплексный показатель, состоящий из четырех показателей: инцидентов, погибших, раненых и заложников. Для измерения воздействия терроризма применяется средневзвешенное значение за пять лет.

³ Global Terrorism Index - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (Дата обращения: 13.04.2024).

⁴ Два человека стали жертвами стрельбы в Словакии //Известия. 13 октября 2022 г. – [Электронный ресурс] - URL: <https://iz.ru/1409381/2022-10-13/dva-cheloveka-stali-zhertvami-strelby-v-slovakii> (Дата обращения: 23.04.2024).

Развитие словацкого уголовного законодательства об ответственности за терроризм. Этот вопрос целесообразно рассматривать в сравнении с развитием отечественного уголовного законодательства, поскольку Словакия как одно из государств, имеющих с Россией общее социалистическое прошлое, переняло основные уголовно-правовые доктрины, в связи с чем, словацкое уголовное законодательство (особенно периода Чехословацкой Социалистической Республики) развивалось в одном русле, в одних и тех же тенденциях, что и российское уголовное законодательство советского периода.

Первый Уголовный кодекс Чехословакии 1950 г. не предусматривал ответственности за террористические преступления [1]. Впервые ответственность за терроризм появилась в УК ЧССР 1961 г. [2], в котором §93 «Террор» и § 94 «Террористический акт» очень схоже воспроизвели соответствующие ст. 66 «Террористический акт» и ст. 213.3 «Терроризм» УК РСФСР 1960 г. Как видим, отечественный и чехословацкий законодатели разделяли понятия «террор», «терроризм», «террористический акт», давая достаточно четкие формулировки, однако вкладывали в их содержание несколько разный смысл. Так, согласно §93 «Террор» УК ЧССР: «Кто с намерением нанести ущерб социалистическому общественному и государственному строю Республики умышленно убивает другое лицо или пытается это сделать, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет или смертной казнью»¹. И §93а: «Кто с целью отговорить другого человека от активного участия в решении задач социалистического общества или сделать такую деятельность невозможной наносит тяжкий вред чьему-либо здоровью, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет»². Таким образом, учитывая расположение данных составов в Главе 1 «Преступления против Республики» УК ЧССР, мы можем говорить о наличии двух объектов уголовно-правовой охраны – государственного строя и жизни, здоровья человека. Получается, что по своей сути, террор с точки зрения словацкого законодательства есть разновидность преступления против жизни и здоровья, совершенного с особым мотивом и особой целью дестабилизации, причинения ущерба общественному и государственному строю Республики.

Аналогичный состав в УК РСФСР 1960 г. назывался «Террористический акт» (ст. 66 УК РСФСР) и предусматривал также две формы его проявления: убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам (ч.1 ст. 66 УК РСФСР) и причинение этим лицам тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 66 УК РСФСР). Как видим, речь идет о совершении указанных действий в отношении не любого лица (как в УК ЧССР), а в отношении исключительно государственного или общественного деятеля, либо представителя власти. При этом, состав террористического акта в УК РСФСР, также как и состав террора в УК ЧССР, рассматривался в качестве государственного преступления (Глава 1. Государственные преступления).

Что же касается понятия «терроризм», то ответственность за него была предусмотрена §94 УК ЧССР: «Тот, кто намеревается серьезно запугать население, серьезно дестабилизировать или разрушить конституционный, политический, экономический или социальный порядок страны или международной организации или заставить правительство страны или международной организации действовать или воздерживаться от действий, угрожает совершить или умышленно совершает особо тяжкое преступление, ставит под угрозу жизнь, здоровье, личную свободу или имущество людей либо незаконно изготавливает, приобретает, владеет, удерживает, перевозит, поставяет или иным образом использует взрывчатые, ядерные, биологические или химические вещества, оружие или осуществляет незаконные исследования и разработки такого оружия или оружия, запрещенного законом или международным

¹ Смертная казнь была отменена в Словакии в 1990 г., заменена на пожизненное лишение свободы.

² Trestný zákon č. 140/1961. - [Электронный ресурс]. – URL: www.zakonypreludi.sk – (Дата обращения: 12.04.2024 г.).

договором, наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет или смертной казнью с конфискацией имущества» [2].

Согласно ст. 213.3 УК РСФСР «Терроризм – это совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий».

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод о том, что в период действия УК ЧССР 1961 г. и УК РСФСР 1960 г. появляются такие дефиниции, как «террор», «терроризм», «террористический акт», которые по сравнению с современным звучанием имеют совершенно иной смысл [3, с. 31–33]. При этом, если соотнести используемые чехословацким и российским законодателями понятия, то мы можем увидеть, что понятие «террор» (УК ЧССР) близко к понятию «террористический акт» (УК РСФСР), в то время как словацкое понимание «террористического акта» созвучно с отечественным понятием «терроризм». В таком терминологическом хаосе, стоит ли удивляться тому, что до сих пор международное сообщество не выработало единого рабочего понятия терроризма?

Следующим этапом развития словацкого уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму стал, так называемый, период «европеизации». Этот период, начавшийся с известных событий ноября 1989 г., именуемых в истории Бархатной революцией [3, с. 118], ознаменовался началом активной интеграции Словацкой Республики в международное сообщество, что неминуем повлекло необходимость реформирования всего законодательства, в том числе уголовного. С провозглашением 1 января 1993 г. Словакией своей независимости, процессы европейской интеграции стали политической реальностью. В то же время, несмотря на принятие 1 сентября 1992 г. Конституции Словацкой Республики [4], уголовное законодательство еще долгие годы было представлено УК ЧССР 1961 г. (вплоть до 2005 г.). Поэтому трансформация уголовно-правового противодействия терроризму происходила путем внесения изменений и дополнений в этот Уголовный закон.

Пожалуй, самое серьезное качественное изменение уголовного законодательства Словацкой Республики в сфере противодействия терроризму произошло в 2002 г., когда Европейский союз принял Рамочное решение «О борьбе с терроризмом» (далее – Решение)¹, которым обязал все государства-участники привести свое национальное законодательство в соответствие с теми требованиями, которые были обозначены в этом Решении. Главная задача, которая была поставлена перед государствами – криминализировать перечисленные в документе террористические преступления согласно своему внутреннему законодательству.

В указанном Решении был предложен следующий перечень деяний, которые следует рассматривать как террористические:

- 1) посягательства на жизнь человека, которые могут привести к смерти;
- 2) посягательства на физическую неприкосновенность человека;
- 3) похищение человека или захват заложника;
- 4) причинение значительных разрушений государственному или общественному объекту, транспортной системе, объекту инфраструктуры, включая информационную систему, стационарной платформе, расположенной на континентальном шельфе, общественному месту или частной собственности, которые могут поставить под угрозу жизнь человека или привести к крупным экономическим потерям;
- 5) захват воздушных судов или других средств общественного или грузового транспорта;
- 6) производство, владение, приобретение, транспортировка, поставка или применение оружия, взрывчатых веществ или ядерного, биологического или химического оружия, а также исследования и разработка биологического и химического оружия;

¹ Рамочное решение Совета от 13 июня 2002 года о борьбе с терроризмом – [Электронный ресурс] – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec_framw/2002/475/oj (дата обращения: 12.04.2024)

7) выброс опасных веществ или возникновение пожаров, наводнений или взрывов, результатом которых является угроза жизни человека;

8) вмешательство в подачу воды, электроэнергии или любых других основных природных ресурсов или их перебои, результатом которых является угроза жизни человека;

9) угроза совершения любого из вышеуказанных действий.

Под воздействием этого Рамочного Решения закладываются основы уголовно-правовых мер противодействия терроризму, которые были сохранены в действующем Уголовном кодексе Словацкой Республики 2005 г., предусматривающим ответственность за следующие виды преступлений террористического характера:

- создание, подготовка и поддержка террористической группы (§ 297);
- террор (§ 313);
- захват заложника (§ 314);
- террористический акт (§ 419);
- некоторые формы участия в терроризме (§ 419b);
- финансирование терроризма (§ 419c);
- перемещение лица с целью осуществления террористической деятельности (§ 419d).

Указанные составы террористических преступлений расположены в разных главах УК СР, имеют разные объекты охраны, но объединены общей целью эффективного уголовно-правового реагирования на факты проявления терроризма в стране. Так, §297 «Создание, подготовка и поддержка террористической группы» расположен в Главе 6 «Преступления против общественной безопасности и против окружающей среды»: «Тот, кто создает или замышляет террористическую группу, является ее членом, действует в ней или поддерживает ее, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет». В учебной литературе разъясняется, что террористической группой признается группа в составе не менее трех лиц, существующая в течение определенного периода времени с целью совершения одного из преступных актов терроризма. Как отмечает профессор Ярослав Ивор: «Деятельность такой группы характеризуется слаженностью, однако при этом не обязательно должны быть формально определены роли всех членов, не обязательным является и наличие постоянного состава участников» [5, с. 271]. При этом, учитывая положения ч. 6 § 129 УК СР, «деятельность террористической группы означает умышленное участие в такой группе или иные умышленные действия с целью поддержания существования такой группы, или совершения такой группой преступных деяний террористической направленности. Под поддержкой террористической группы понимается умышленное действие, заключающееся в предоставлении финансовых или иных средств, услуг, сотрудничества или в создании иных условий для этой цели»¹.

Действующий УК СР практически не изменил оценку состава террора: как и в УК ЧССР 1961 г. это деяние рассматривается как преступление против Республики (Глава 7 «Преступления против Республики»). Само понимание террора также практически не отличается от ранее существующего. Согласно § 313 «Террор»: «Тот, кто с намерением нанести ущерб конституционному строю Республики умышленно убивает другое лицо или пытается это сделать, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет или пожизненному лишению свободы». Отметим лишь то, что в действующей редакции в качестве террора рассматривается только убийство или покушение на него, тогда как УК ЧССР сюда относил и причинение вреда здоровью. Таким образом, по сути, понимание террора с точки зрения словацкого Уголовного кодекса сводится к так называемому «террористическому убийству» или покушению на него. В учебной литературе дано разъяснение по поводу того, что следует относить к такому виду убийств: например, убийство представителя власти

¹ Trestný zákon č. 300/2005 // Zbierka zákonov č. 129/2005 strana 3002.

Словацкой Республики или иностранного государства, но, как и прежде, это может быть абсолютно любое лицо, главное – это то, чтобы убийство или покушение на жизнь этого человека способно было повлиять, причинить ущерб конституционному строю Словацкой Республики [6, с. 306].

Как известно, действующее российское уголовное законодательство изменило оценку этого деяния: если в УК РСФСР 1960 г. оно рассматривалось как террористический акт, то в настоящее время в ст. 277 УК РФ предусмотрена самостоятельная ответственность за покушение на жизнь государственного или общественного деятеля. Это деяние, безусловно, рассматривается отечественным законодателем в качестве преступления террористического характера, но, тем не менее, не сводится к террористическому акту, как это было в УК РСФСР 1960 г.

Помимо вышерассмотренного § 313 УК СР, словацкое уголовное законодательство как проявление террора квалифицирует еще и захват заложника: § 313 УК СР и § 314 УК СР (предусматривающий ответственность за захват заложника) объединены под общим названием «Террор». Объективная сторона захвата заложника традиционна: ответственности подлежит лицо, которое захватывает заложника и угрожает его убить или причинить вред здоровью с целью принудить к выполнению условий, наносящих ущерб конституционному строю Словацкой Республики.

Особенностью словацкого уголовного законодательства является то, что основной массив преступлений террористического характера расположен в Главе 12 «Преступления против мира, человечности, преступления терроризма, экстремизма и военные преступления», в отличие от российского сосредоточения схожих составов в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Отметим, что эта часть уголовно-правового реагирования на террористические преступления претерпела в словацком Уголовном кодексе существенные изменения в связи с рассмотренным выше Рамочным Решением Европейского союза 2002 г., по итогам принятия которого Народная Рада Словацкой Республики 3 декабря 2009 г. одобрила поправки в УК СР (Закон 576/2009). Новая редакция § 419 «Террористический акт» предусматривала очень объемное описание объективной стороны, однако не меняла сущности понимания этого деяния.

Глобальные изменения антитеррористического уголовного законодательства были реализованы позже – в 2018 г. Закон 161/2018¹ не только дал новое, еще более расширенное понимание террористического акта, но и предусмотрел пять самостоятельных составов: § 419 «Террористический акт», § 419b «Некоторые формы участия в терроризме», § 419c «Финансирование терроризма», § 419d «Перемещение лица с целью осуществления террористической деятельности». Примечательно, что в этот список террористических преступлений попадает и § 419a «Участие в боевых действиях организованного вооруженного формирования на территории другого государства».

Итак, новая трактовка § 419 «Террористический акт» предусматривает ответственность лица, которое, действуя умышленно, намеревается «нанести ущерб конституционному строю или обороноспособности государства, разрушить основную политическую, экономическую или социальную структуру государства или международной организации, серьезно запугать население или заставить правительство государства или другой орган публичной власти или международной организации действовать, бездействовать или терпеть что-то»².

¹ Zakon z 15. mája 2018, ktorým sa mení a dopĺňa zákon č. 300/2005 Z. z. Trestný zákon v znení neskorších predpisov a ktorým sa menia a dopĺňajú niektoré zákony – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.slovlex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2018/161/> (Дата обращения: 20.04.2024 г.).

² Criminal Law/ č. 300/2005 // Codex č. 129/2005 country 3002.

§ 419b «Некоторые формы участия в терроризме» по аналогии со ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности» предусматривает ответственность лица, публично подстрекающего к совершению любого преступного террористического акта или публично одобряющего любой преступный террористический акт.

Кроме того, ответственности по §419b подлежат лицо, которое:

«а) приобретает знания о методах или технологиях, или приобретает навыки производства, хранения, перевозки или применения взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, ядерного оружия, биологического оружия, химического оружия, ядерных материалов, радиоактивных веществ, химических веществ, биологических агентов и токсинов или других аналогичных вредных веществ или опасных веществ с целью совершения любого преступного террористического акта,

б) будет предоставлять знания о методах или технологиях производства, хранения, транспортировки или использования взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, ядерного оружия, биологического оружия, химического оружия, ядерных материалов, радиоактивных веществ, химических веществ, биологических агентов и токсинов или других аналогичных вредных веществ или опасных веществ с целью совершения любого преступного террористического акта или

в) просит другое лицо совершить или участвовать в совершении любого из преступлений терроризма»¹.

Как известно, одним из обязательных критериев эффективной борьбы с терроризмом международное сообщество считает пресечение каналов финансирования террористических организаций [7, с. 286]. С этой целью в 1999 г. была принята Международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма². Ее ратификация потребовала от словацкого законодателя соответствующего уголовно-правового реагирования: согласно § 419с «Финансирование терроризма» наказанию в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет подлежит лицо, которое лично или через другое лицо собирает или предоставляет, прямо или косвенно, предметы, средства для преступника-террориста, для террористической группы или ее члена или для совершения любого из уголовных преступлений террористической направленности, или собирает предметы, средства с намерением использовать их для такой цели или, зная, что они могут быть использованы для этой цели»³. При этом словацкий законодатель особо оговаривает ответственность тех, кто передает деньги, предметы, средства своему близкому лицу, которое участвует или участвовало в подготовке или совершении любого из уголовных преступлений терроризма. Подобное не исключает и даже не смягчает наказание которое в этом случае остается прежним.

Еще одна антитеррористическая уголовно-правовая норма – § 419d «Перемещение лица с целью осуществления террористической деятельности» предусматривает ответственность лица, выезжающего за пределы Словацкой Республики, либо въезжающего на ее территорию с целью совершения любого преступного террористического акта» [8, с. 210].

Подводя итог, отметим единую и схожую тенденцию развития уголовно-правового реагирования на преступления террористического характера со стороны словацкого и российского законодателя. Это, несомненно, явилось итогом широкой ратификации универсальных правовых документов о борьбе с терроризмом, которые являются важной частью уголовно-правовых мер противодействия терроризму. Хочется надеяться на то, что и в дальнейшем международное сотрудничество государств будет эффективным и плодотворным, что позволит решительно противостоять этой глобальной угрозе.

¹ Criminal Law/ ч. 300/2005 // Codex ч. 129/2005 country 3002.

² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

³ Criminal Law/ ч. 300/2005 // Codex ч. 129/2005 country 3002.

Список источников

1. Уголовное законодательство зарубежных социалистических государств. Чехословацкая Республика / Под ред. М.А. Гельфера. – М.: Юрид. лит., 1957. 292 с.
2. Vybíral B. a kol. Doplnková skripta k učebnici Československé trestní právo. – Praha, 1962.
3. Валеева А. С. Разграничение понятий террор, терроризм, террористический акт // Российский следователь. 2012. № 14. С. 31–33.
4. Златопольский Д. Л. О конституциях стран Восточной Европы // Журнал российского права. 1998. № 2. С. 118–126.
5. Конституции государств Европы. Том 3 / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001.
6. Jaroslav Ivor a kolektiv. Trestne právo hmotne / Vseobecna cast. Bratislava, 2010.
7. Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008.
8. Ivor J., Klimek L., Zahora J. Trestne parvo Europskej unie a jeho vplyv yf pravny poriadok Slovenskej republiky. Zilina, 2013.

References

1. *Criminal legislation of foreign socialist states. Czechoslovak Republic*. M. A. Gelfer (ed.). Moscow; 1957. 292 p. (In Russ.)
2. Vybíral B. a kol. *Supplemental script to the Czechoslovak criminal law textbook*. Praha; 1962. (In Czech)
3. Valeeva A. S. Distinction between the concepts of terror, terrorism, terrorist act. *Russian investigator*. 2012;(14):31–33. (In Russ.)
4. Zlatopolsky D. L. About the constitutions of the countries of Eastern Europe. *Journal of Russian Law*. 1998;(2):118–126. (In Russ.)
5. *Constitutions of European states*. Volume 3. L.A. Okunkova (ed.). Moscow: Norma; 2001. (In Russ.)
6. Jaroslav Ivor and collective. *Punishly right materially. General cast*. Bratislava, 2010. (In Slovak)
7. Gorbunov Yu. S. *Terrorism and legal regulation of counteraction to it*. Moscow; 2008. 459 p. (In Russ.)
8. Ivor J., Klimek L., Zahora J. *Criminal law of the European Union and its influence on the legal order of the Slovak Republic*. Zilina, 2013. (In Slovak)

Информация об авторе

Н. Ю. Лазарева – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

N. Yu. Lazareva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPa.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 28.05.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 27.05.2024; accepted for publication 28.05.2024.